

Как устать от Штрауса. Новая «Летучая мышь» в Иркутском музыкальном театре

Публика – это большой ребёнок. Она довольствуется тем, что ей дают. Но стоит показать ей лучшее, как она тут же начинает сравнивать и понимать.
Жорж Санд. «Консуэло»

5 апреля просвещённый мир отмечал 150-летие первого исполнения оперетты Иоганна Штрауса «Летучая мышь» в венском театре «Ан дер Вин».

Чуть более чем за месяц до знаменательной даты очередную постановку шедевра Штрауса-младшего представил Иркутский музыкальный театр. Забыв, правда, или не сообразив приурочить премьеру к юбилею исторического события. А жаль, было бы красиво.

Ответить на вопрос, почему выбор руководства театра пал на именно на «Летучую мышь», одновременно и легко и сложно. С одной стороны, большинство произведений классического опереточного наследия, включая и другие оперетты Штрауса, расписываются на вокальные возможности труппы ИМТ гораздо бесппроблемнее. Недаром именно «Летучая мышь» более частый гость на оперных подмостках, чем на сценах прошлых и нынешних музкомедий.

Забегая вперёд, стоит признать, что со сложнейшим материалом иркутские певцы справились если не на отлично, то на твёрдую четвёрку. Однако риски всё же были, а некоторые опасения, увы, оказались не беспочвенными.

С другой стороны, именно «Летучая мышь» в постановке Мирона Лукавецкого, увидевшая свет рампы в марте 1980 года, является самым успешным спектаклем в истории иркутской оперетты.

О том, что у руководства театра было желание повторить триумф сорокалетней давности, говорит и выбор советского либретто от Николая Эрдмана и Михаила Вольпина, взятого в своё время Яном Фридом за основу сценария телефильма с Людмилой Максаковой и братьями Соломиными.

Впрочем, переболев европейским оригиналом Хаффнера и Жене, к Эрдману сегодня возвращаются многие российские театры, среди которых и Санкт-Петербургская музкомедия, и даже Мариинский. Считается, что версия с убиенным рябчиком и собачкой Эммой хоть и не особо стыкуется с музыкальным материалом и страдает явными текстовыми излишествами, зато ближе, знакомее и понятнее не изуродованному тонким вкусом обывателю.

Ну да бог с ней, с пьесой, о вкусах не спорят, тем более что в данном случае спорить можно бесконечно. Всё-таки главное в «Летучей мыши» – это музыка Штрауса. На фоне попсы, киношлягеров и прочих фьюженгов, пышно расцветших в ИМТ в последнее время, постановка классической оперетты для истинных меломанов – как дар небес. И пропустить такое событие было никак нельзя.

Если вы впервые на этом спектакле, то не забудьте приобрести программку. Исключительно ради героини картины Густава Климта «Поцелуй» в парике брюнетки, с открытым глазом и пририсованной карнавальной маской. Где вы ещё такое увидите? Поклонники художника имеют полное право на презрительную гримасу, другим же подобная вольность может показаться забавной и даже остроумной.

Иркутский областной
музыкальный театр
им. Н.М. Загурского

ПРЕМЬЕРА

Композитор **ИОГАНН ШТРАУС**
Либретто **НИКОЛАЯ ЭРДМАНА**
МИХАИЛА ВОЛЬПИНА

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

Оперетта в 2-х действиях

Самую популярную увертюру в истории опереточного жанра режиссёр Анастасия Гриненко, дебютировавшая, как мы поняли, в жанре классической венской оперетты, решила разбавить видеорядом с предысторией сюжета вкупе с газетными объявлениями и анекдотами штраусовских времён. Задумка интересная, современного зрителя во время восьмиминутной увертюры действительно нужно чем-то развлекать, особенно если эта увертюра исполняется оркестром под управлением Виктора Олина. Уж что-что, а данный шедевр, давно ставший самостоятельным произведением, предоставляет неограниченный простор для полёта дирижёрской фантазии. В Иркутске же он звучит, увы, рутинно, монотонно, без намёка на оригинальность и необычное прочтение. Да, не криминально в исполнительском плане, но без куража и изюминки. В общем, чистенько, но скучно.

Что касается экранных историй, то бросилась в глаза их непоследовательность, отсутствие у режиссёра чувства меры и невыверенность по времени, из-за чего публика первой премьеры не успела их досмотреть, поскольку закончилась музыка, на следующий же день зрители не успевали осознать прочитанное из-за увеличившейся скорости видеопотока. Яркое свидетельство спешки, в которой выпускался спектакль.

Впрочем, ИМТ, руководство которого безудержно гонится за количеством премьер в ущерб их качеству, к сырости премьерных показов не привыкать.

О нехватке времени и отсутствии у режиссёра чётко выстроенной концепции говорит и проблема с хронометражем. Сначала на анонсе была заявлена продолжительность 2 часа 20 минут, чего при постановке «Летучей мыши» можно достигнуть лишь массовыми купюрами. В программке время увеличилось до 2:40, на сайте уже после премьеры оно было исправлено на 2:50. На деле же спектакль легко и непринуждённо перескочил через трёхчасовой рубеж, и это при одном антракте вместо двух.

Первый акт при этом вышел чуть ли не блестящим и не обещал никаких проблем. Если бы не раздражающий до боли в глазах экран с ярко-алеписто-цветочными картинками от сценографа и видеографа Юлии Михеевой, то и придраться, пожалуй, было бы не к чему. Солидно, качественно, при этом весело и непринуждённо, с бережным отношением к музыкальному материалу. Особо порадовали зачастую купюруемые куплеты Адели, органично перенесённые из третьего акта в первый.

В антракте оставалось лишь восхищаться и накидывать в голову тезисы для хвалебной рецензии.

Кристина Рагиль
(Адель) и Людмила
Шер (Розалинда)

Яна Иванова
(Розалинда), Дмитрий
Якубович (Фальк) и
Евгений Алёшин
(Айзенштейн)

Однако во втором действии в полной мере проявилась неопытность режиссёра в постановке масштабных

оперетт, и стало ясно, что причиной успеха первого акта была его камерность.

Главный сюрприз ждёт зрителей сразу после открытия занавеса. Вместо привычного хора гостей Орловского тот же хор с присовокупившимся к нему балетом выдаёт танцевальный дивертисмент на музыку вальса «На прекрасном голубом Дунае». В полной версии, 11 минут. Это долго. И это скучно. Особенно в исполнении нашего оркестра и не особо разнообразной хореографии. А в условиях объединения двух актов – это выстрел режиссёра себе в ногу. Тут или-или. Или вы схлопываете два акта в один, или вставляете 10-минутные вальсы.

Нет, балетный дивертисмент – это здорово. Это то, чего не хватало в иркутских постановках опереточной классики со времён Николая Катугина. Но! Не в начале акта, когда смысла «разбавлять атмосферу» нет никакого, не под одну и ту же однообразную музыку, не в ущерб другим номерам и не в условиях катастрофично раздувающегося хронометража.

Ну а хор в театре под руководством тандема Якубовича и Гриненко превратился в затравленную Золушку, которую не ценят с которой не умеют работать ни тот, ни другая. В отличие от балета, который стал любимой дочкой отдувается за себя и тех парней и девчонок.

Анастасия Анатольевна, Дмитрий Николаевич! Вы бы хоть бенефис хору организовали в качестве компенсации морального ущерба за потерянный год жизни. Только не в вашей постановке, конечно. Лучше позвать тех, кто умеет, специалисты есть, даже в Иркутске.

Зато во время вальса мы наконец-то увидели в работе новую механику сцены. Фонарики «летали» плавно и стильно, молодцы!

Сцена из спектакля
«Летучая мышь»

Всё бы ничего, если бы «Голубой Дунай» стал единственным обвиняемым за затяжку времени. Однако сразу после вальса зрителя ждёт долгая, нудная, неостроумная, крайне слабо поставленная и, как следствие, плохо исполненная сцена прокурора Амедея, его жены Амалии и их дочери Лотты. Троица, давно признанная главной драматургической неудачей Эрдмана и старательно купирруемая большинством постановщиков.

Троица, забирающая кучу времени и не несущая никакой сюжетной и тем более музыкальной нагрузки.

При попытках оправдать наличие этих персонажей в программке спектакля в голову приходят два варианта. Либо это отсутствие вкуса и, опять же, чувства меры у режиссёра, либо это дополнительная занятость шести актёров, что при раздутости труппы ИМТ – дело немаловажное.

Мария Ванчикова
(Лотта), Наталья
Данилова (Амалия) и
заслуженный артист
России Владимир
Попов (Амедей)

Без расплаты за бездумно потраченное время было не обойтись. Жертвой, разумеется, стал Штраус. Про купированный хор уже упоминалось. Без своей вставной польки, пусть и существующей только в русской версии, остались Фальк и Адель. Их сцена во II акте получилась в результате куцей и без яркой точки, а отношения так и остались невыясненными.

Но самое обидное – это безжалостная «кастрация» гениального терцета Розалинды, Айзенштейна и Альфреда из III акта – квинтэссенции всей оперетты и главного ключа к развязке.

Хотя, о чём мы? О музыке? Музыка в ИМТ, к сожалению, давно уже не самое главное. Здесь в анонсах премьер и композиторов-то уже не упоминают.

Ещё одним раздражающим фактором стал... суперзанавес. Понятно, что режиссёр не придумала ни смену декораций на III акт без перекрытия сцены, ни оригинальную проходку на музыкальном антракте, а попросту вытащила на авансцену перед занавесом финал II акта. Чем успешно похоронила атмосферу бала, праздника и веселья. Но этот момент хотя бы можно оправдать. А вот для чего занавес опускался по ходу действия, отсекая от места этого самого действия то Розалинду с Адель, то Фалька с Айзенштейном, то Розалинду с Фальком – осталось загадкой. Не для выстраивания же картинки на следующую сцену, в самом деле.

Евгений Алёшин
(Айзенштейн) и
Дмитрий Якубович
(Фальк)

Третий акт зрители досматривали уже порядком утомлёнными и то и дело посматривающими на часы. Поэтому исполнителям ролей дежурного по тюрьме было непросто. Народный артист Владимир Яковлев, дежурящий уже в третьей постановке театра, не стал изобретать велосипед и мастерски проехал по накатанной колее. Помог ему в этом другой народный артист – Николай Мальцев, – также не забывший, каким был и чем смешил зрителя его директор тюрьмы Франк в культовом спектакле Мирона Лукавецкого.

И в этом плане на Егора Кириленко с его свежими находками и собственной интерпретацией и на его дуэт с Никитой Мещеряковым смотреть было гораздо интереснее.

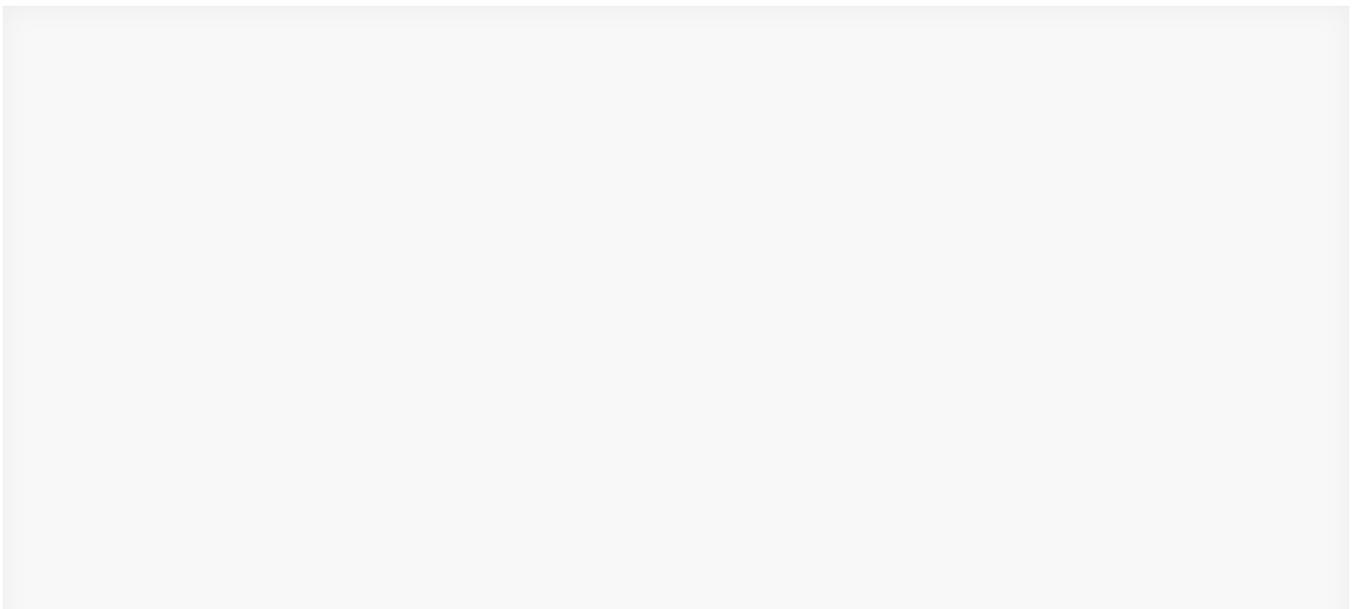

Станислав Чернышев
(помощник дежурного)
и народный артист
России Владимир
Яковлев (дежурный)

Уже вторую постановку «Летучей мыши» в ИМТ вытаскивает на своём горбу на своих связках Евгений Алёшин, несмотря на то что Айзенштейн – не совсем его партия. Вытаскивает самоотверженно, уверенно и более чем достойно. В игровом плане и сомнений не было, тем более что «поддать гротеска» актёра уговаривать не нужно, а спектакль поставлен именно в этой манере. Что касается плана вокального, то после тенорового Сарафанова в «Старшем сыне», видимо, уже никакой Айзенштейн не страшен.

Как всегда прекрасна Людмила Шер, на этот раз в партии Розалинды. Стиль, порода, красота, продуманность образа и вокальная безупречность.

С Яной Ивановой сложнее, особенно в тонко-игровых и вокально-технических моментах. Ещё и звукорежиссёры баланс не выстроили, и то, что в более немудрёных местах было просто «громче всех», в том же чардаше стало «громкими орехами».

Людмила Шер
(Розалинда)

Кристина Рагиль, безусловно, самое удачное приобретение театра за последнее время. Её Адель не только блистательно справляется со сложнейшими куплетами, но и отличается актёрским озорством и остроумием.

По определению не мог быть плох в образе князя Орловского Гейрат Шабанов. Он и не был плох. Однако переиграть эти огромные сани с павлиньим хвостом, на которые водрузили героя постановщики, даже его харизме оказалось не под силу. А вот на спектакли с Орловским в исполнении Максима Капошина впору продавать билеты со скидкой. На фоне захлестнувшей страну волны патриотизма подобный русский князь выглядит насмешкой над политической партией скрепами и ценностями.

Гейрат Шабанов

При всех достоинствах и недостатках перечисленных актёров главной интригой постановки был Дмитрий Якубович, назначенный на роль Фалька. То, что новый заведующий режиссёрским управлением ИМТ, по совместительству хореограф и супруг главного режиссёра, в первую очередь и по первому образованию актёр, секретом не было. Причём, судя по списку ролей в Белорусском музыкальном и частной «Территории мюзикла», пусть и под собственным с женой руководством, актёр хороший. Поэтому его первое появление на иркутской сцене ожидаемо вызвало некоторый зрительский ажиотаж.

Ажиотаж, который закончился скорее разочарованием, чем восторгом. Главная претензия – откровенное пробалтывание реплик «под себя», что особенно бросалось в глаза и уши на фоне блестяще владеющих подачей текста партнёров. В результате и Айзенштейн, и Розалинда, и Адель были гораздо ярче Фалька.

В чём причина? Может, переволновался, может, всё внимание было направлено на постановочную работу, а может, сказалась привычка к маленькой сцене и камерному залу, чего площадка ИМТ с её размерами и отсутствующей акустикой не прощает.

О втором Фальке Андрее Господарёве и второй Адели Екатерине Поповой писать смысла нет, поскольку эти актёры уже покинули ИМТ.

А у нас текучка... Ох, кака страшна у нас текучка...

Никита Мещеряков
(Франк), Игорь
Переверзев (лесничий),
Евгений Алёшин
(Айзенштейн), Дмитрий
Якубович (Фальк)

В целом новая «Летучая мышь» в ИМТ скорее хороша, чем плоха. Особенно для зрителя, которому не с чем сравнить. Но смотреть её ещё раз почему-то не хочется. И в этом, пожалуй, главное отличие этой постановки от шедевра Мирона Лукавецкого сорокалетней давности.

И последнее. Впечатление от новой «Летучей мыши» было бы гораздо ярче, если бы отдел работы со зрителями накануне премьеры не заспойлерил весь спектакль от и до, опубликовав в соцсетях фотографии с генеральной сдачи. Таким образом, для зрителей не стало сюрпризом ничего: ни декорации, ни костюмы, ни мизансцены, ни большинство актёрских находок. Все билеты при этом были проданы, привлечь зрителей необходимости не было. Так зачем? Для чего рушить таинство театра, ломать впечатление от премьеры и выдавать сюрпризы постановщиков? Почему нельзя всё это опубликовать после премьерных показов?..

В порядочных театрах за такие вещи всему отделу «заботы о зрителях» последовательно оторвали бы руки и голову. Перед тем как уволить. В ИМТ же, как в анекдоте про картавого диктора:

– Как вы с такой дикцией попали на радио? У вас там что, блат?

– Нет, сестла.

Фото: *Еоелла Kirilenko, imt38.ru*

Автор: Филипп Марков © Babr24.com КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 25243 04.08.2024, 23:08 📌 193

URL: <https://babr24.com/?IDE=263249> Bytes: 15609 / 14102 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Филипп Марков**, редактор отдела культуры.

На сайте опубликовано **3739** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)